

УДК 343

Ильясова Алтын Кожмуратовна

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет,
naechka_88@mail.ru

Altyn K. Pyasova

Postgraduate Student of the Criminal Procedure Department and forensics,
Volgograd State University
naechka_88@mail.ru

**Производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела:
проблемы законодательного закрепления и правоприменения**

**Production expertise at the stage of initiation of a criminal case: problems
of legislative consolidation and law enforcement**

***Аннотация:** в данной статье рассматривается сущность и значение основного следственного действия – назначение и производство судебной экспертизы, которое в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации может быть произведено на стадии возбуждения уголовного дела. В работе проводится анализ применения нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок назначения и производства указанного следственного действия на стадии «доследственной» проверки, указывается на существование проблем его применения в практической деятельности и основные пути их решения путем внесения соответствующих изменений в законодательство, необходимых для недопущения нарушения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** стадия возбуждения уголовного дела, следственные действия, судебная экспертиза, уголовно-процессуальное законодательство.*

***Annotation:** this article examines the nature and significance of the main investigative action - the appointment and production of forensic examination, which, in accordance with the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, can be made at the stage of initiating a criminal case. The paper analyzes the application of the norm of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which regulates the procedure for the appointment and production of the said investigative action at the “pre-investigation” verification stage, points out the existence of problems in its application in practice and the main ways to solve them to prevent violations of the rights and legitimate interests of all participants in criminal proceedings.*

Keywords: stage of initiation of a criminal case, investigative actions, judicial examination, criminal procedure legislation.

Нормы действующего уголовно-процессуально законодательства Российской Федерации в своем развитии прошли долгий и непростой путь, они имеют достаточно интересную историю своего совершенствования на пути к правовому государству. Указанное обстоятельство касается и всех изменений, которые коснулись развития института стадии возбуждения уголовного дела и возможности производства на данной стадии следственных и иных процессуальных действий.

Анализируя процесс уголовного судопроизводства нашего государства в прошлое столетие можно говорить об исчерпывающем и довольно узком перечне следственных действий, которые можно было проводить на стадии процессуальной проверки по сообщению о преступлении. Так, согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на стадии возбуждения уголовного дела следователь имел право производить только одно следственное действие - осмотр места происшествия (статья 178 УПК РСФСР) [1]. И только с принятием в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) следователь (дознатель, орган дознания) на стадии возбуждения уголовного дела получили право производить не только осмотр места происшествия, но и освидетельствование, а также право на назначение и производство судебных экспертиз.

Однако, вышеуказанные изменения уголовно-процессуального законодательства распространяли свое действие недолго: принятый Федеральный закон от 9 марта 2010 г. N 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» исключил право следователя (дознателя, органа дознания) назначать и производить судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела [2]. И только новый Федеральный закон от 4 марта 2013 года N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установил вполне достаточный перечень следственных и процессуальных действий, которые следователь (дознатель, орган дознания) вправе производить на стадии возбуждения уголовного дела.

Указанный Федеральный закон предоставил следователю (дознателю, органу дознания) широкие полномочия на стадии «доследственной» проверки, в число которых входит получение объяснения, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов (а также изъятие их в порядке, установленном УПК РФ), назначение и производство судебной экспертизы (с правом принятия участия в ее производстве и получения заключения эксперта в разумный срок), производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, документальных проверок,

ревизий, исследований документов, предметов, трупов (с привлечением к участию в этих действиях специалистов), а также разрешение дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [3].

В российском уголовном судопроизводстве стадия возбуждения уголовного дела является основной и первоначальной стадией. Она включает в себя систему процессуальных действий и правоотношений, в частности, принятие, рассмотрение и проверку заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, принятие мер по предотвращению, пресечению и предупреждению преступлений, принятие решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем, прокурорский надзор за законностью и обоснованностью указанных действий [4].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и, которые поставлены перед экспертом уполномоченным на то должностным лицом (судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем), в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному событию и конкретным обстоятельствам. Важно отметить, что термин «судебная экспертиза» означает понятие не любой экспертизы, а только той, которая используется в уголовном судопроизводстве, то есть судебная экспертиза - одна из разновидностей экспертизы вообще, обладающая особыми признаками, описанными в соответствующем законе. Конечно же, характерной чертой любой судебной экспертизы является ее процессуальная форма, установленная уголовно-процессуальным законодательством нашего государства [5].

Однако, в настоящее время анализ норм российского уголовно-процессуального законодательства в сфере его практического применения в уголовном судопроизводстве говорит о существовании проблем действия норм, регламентирующих возможность назначения и производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела без ущемления прав и свобод человека и гражданина. На мой взгляд, факт существования вышеуказанной проблемы, прежде всего, связан с отсутствием исчерпывающей правовой регламентации назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в правоприменительной практике, связанной, в первую очередь, с возникновением серьезных проблем предварительного исследования некоторых объектов рассматриваемого события [6].

Я согласна с мнениями тех ученых-процессуалистов, которые считают, что вышеуказанная проблема существует по причине того, что

действующее российское уголовно-процессуальное законодательство лишь поверхностно (формально) регламентирует производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в качестве неотложного следственного действия. Данное обстоятельство не может способствовать принятию законного и обоснованного решения по проводимой процессуальной проверке, что в конечном итоге приводит к нарушению законодательства Российской Федерации как правового государства[7].

Действующая редакция норм УПК РФ, а именно положения, предусмотренные частью 1.2 статьи 144, прямо говорят о том, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств, при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты, потерпевшим или их представителями будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению». Однако в то же время принятие решение о производстве любого следственного или процессуального действия на стадиях уголовного судопроизводства является лишь правом следователя (дознателя, органа дознания), регламентированным ему нормами того же УПК РФ [8].

Важно отметить, что в данном случае необходимость назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы объясняется тем, что если судебная экспертиза проводилась на стадии возбуждения уголовного дела, то участники уголовного судопроизводства (как потерпевший и его представитель, так и подозреваемый, обвиняемый и его защитник или представитель) не смогли воспользоваться установленными правами, предусмотренными статьей 198 УПК РФ.

В число данных прав, в реализации которых могут быть ущемлены вышеуказанные участники уголовного судопроизводства относятся право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы; на заявление отвода эксперту или ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении по какой-либо причине; на заявление ходатайства о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; на заявление ходатайств о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, которые необходимы для последующего принятия законного и обоснованного решения по существу рассматриваемого вопроса; на присутствие с разрешения должностного лица, вынесшего постановление о назначении экспертизы при производстве судебной экспертизы и дачу объяснения эксперту; на ознакомление с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

В связи с наличием оснований и ущемлений прав человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 18 июня 2004 года N 206-О [9] указал на необходимость ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника до начала производства самой экспертизы, отметив, что в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать свои права, связанные с назначением судебной экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, закрепленные в статье 198 УПК РФ. Конституционный Суд указал, что соответствующее требование, установленные частью 3 статьи 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, оно носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях и при рассмотрении любого дела и любой процессуальной проверки [8].

Несомненно, с учетом вышеизложенного, ознакомление участника уголовного судопроизводства с постановлением о назначении экспертизы после ее производства в каждом случае должно расцениваться как недопустимое нарушение не только права на защиту, но и принципа состязательности и равноправия сторон [10].

Назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела приводит к нарушению законодательства Российской Федерации: влечет за собой существенное ограничение законных прав заинтересованных в исходе дела лиц и способствует неоправданной задержке принятия законного решения [11].

Однако, с учетом развития в нашей стране идеи правового государства не стоит говорить о полном исключении из действующей редакции УПК РФ нормы, регламентирующей порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, так как, в первую очередь, производство указанного следственного действия необходимо для выявления обстоятельств, указывающих на совершение преступления против жизни или здоровья человека с целью установления причины смерти или характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью, а также в случаях вероятности уничтожения объектов экспертного исследования, изменения первоначального состояния объекта, потери, объектами специфических свойств и признаков, с целью своевременного исследования и получения достоверных выводов для дальнейшего использования его в качестве доказательства по уголовному судопроизводству.

На мой взгляд, решение вышеуказанной проблемы существует. В первую очередь указанное решение состоит во введении в действующую редакцию УПК РФ нормы, предусматривающей обязательное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы (до начала его

производства) всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, не имеющих на тот момент процессуального статуса, с предоставлением им всех прав, предусмотренных статьей 198 УПК РФ, а именно путем внесения изменений и дополнений в указанную статью посредством добавления в список лиц, имеющих право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы понятия «участники процессуальной проверки».

Несоблюдение при назначении и производстве судебной экспертизы прав вышеуказанных участников уголовного судопроизводства, предусмотренных статьей 198 УПК РФ, должно быть обжаловано в порядке, предусмотренном статьей 124, статьей 125 УПК РФ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года N 206-О) [9].

Кроме того, в целях правильного толкования норм российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства необходимо внести аналогичные изменения в норму УПК РФ, регламентирующую процессуальный статус экспертов, в частности в статью 57 (с добавлением процессуального статуса экспертов на стадии «доследственной проверки» с указанием полномочий и ответственности по проведенным судебным экспертизам на стадии возбуждения уголовного дела), а также соответствующие изменения в норму Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в статью 307, предусматривающую уголовную ответственность за заведомо ложное заключение эксперта по судебной экспертизе, произведенной на стадии возбуждения уголовного дела.

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что если бы правоотношения по назначению и производству судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела были урегулированы действующим российским уголовно-процессуальным законодательством не на формальном уровне (только законодательно закреплённом), проблемы правоприменительной практики норм, регламентирующих порядок уголовного судопроизводства, можно было бы избежать, а решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного могли бы лишь способствовать исключению принятия незаконных решений по существу рассматриваемой процессуальной проверки.

Литература:

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27.10.1960 года (в редакции, с изменениями и дополнениями).*
- 2. Федеральный закон от 9 марта 2010 г. N 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в редакции, с изменениями и дополнениями).*
- 3. Федеральный закон от 4 марта 2013 года N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в редакции, с изменениями и дополнениями).*

4. Исаенко В., Папышева Е. О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2009. № 6.

5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., переработано и дополнено – М.: Норма, 2009. – 1072 с.

6. Бахтадзе Г. Процессуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2006. № 5.–с. 92–93.

7. Налдина Е.И. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Теория и практика общественного развития. № 4, 2010. – С. 209–211.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (в редакции, с изменениями и дополнениями).

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года N 206-О «По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

10. Орлов Ю.К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9.– с. 20.

11. Францифоров Ю., Николайченко В., Громов Н. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 1999. N 3.

Bibliography:

1. Criminal Procedure Code of the RSFSR, approved by the Supreme Court of the RSFSR on 10/27/1960 (as amended, with amendments and additions).

2. Federal Law of March 9, 2010 N 19-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” (as amended, with amendments and additions).

3. Federal Law of March 4, 2013 N 23-FZ “On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” (as amended, with amendments and additions).

4. Isaenko V., Papyшева E. On the system of criminal procedure at the stage of initiating a criminal case // Criminal Law. 2009. N 6.

5. Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook / resp. ed. P.A. Lupinskaya. - 2nd ed., Revised and supplemented - Moscow: Norma, 2009. - 1072 p.

6. Bakhtadze G. Procedural problems of the appointment and production of forensic examinations at the stage of initiating a criminal case // Criminal Law. 2006. № 5.–с. 92–93.

7. Naldina E.I. The appointment and production of forensics in the stage of initiation of criminal proceedings. Theory and practice of social development. № 4, 2010. - p. 209–211.

8. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, N 174-Φ3 (as amended, with amendments and additions).*

9. *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 18, 2004 N 206-O “According to the complaint of citizen Korkovidov Artur Konstantinovich about violation of his constitutional rights by articles 195, 198 and 203 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”.*

10. *Orlov Yu.K. Is it possible to conduct a forensic examination at the stage of initiating a criminal case? // Legality. 2003. № 9 – c. 20.*

11. *Frantsiforov Yu., Nikolaychenko V., Gromov N. Manufacturing expertise before a criminal case // Russian justice. 1999. N 3.*